

Онлайн

Знаем ли мы литературу родного города? И да, и нет. Что написал легендарный Борис Ручьёв, кроме строк, высеченных на постаменте памятника «Первая палатка»? А что происходит в местных творческих кругах сегодня? «Магнитогорский металл» рассказывает о ярких страницах культурной летописи города, значимых событиях современности и новых книгах, но газетная площадь не бесконечна. Так что, дорогие читатели, на литгостинную «ММ» надейтесь, а сами – не плошайте. Благо Интернет сегодня как никогда становится окном в мир.

И чтение, и общение

Серьёзный вклад в популяризацию творчества литераторов-земляков внёс поэт, бард, координатор магнитогорского клуба «Что? Где? Когда?» Денис Коновальчик. Программист по профессии и при этом личность творческая, то есть физик и лирик одновременно, в 2006 году он создал виртуальную энциклопедию-путеводитель «ЛитМагнит» litmagnit.fandom.com/ru/wiki/ЛитМагнит (16+) и с тех пор постоянно пополняет и обновляет информацию. Произведения магнитогорских литераторов выкладываются в популярнейшие хранилища текстов русскоязычного Интернета – журнал «Самиздат» и Библиотеку Мошкова, все ссылки можно найти на «ЛитМагните». Это настоящий клад для жителей города, но и для всех ценителей русскоязычной литературы.

Кроме того, в социальной сети «ВКонтакте» создано сообщество, объединяющее магнитогорских поэтов, писателей и любителей литературы, – своеобразное интерактивное приложение к библиотечно-энциклопедическому проекту «ЛитМагнит»: vk.com/club3763207 (16+). Здесь – общение, обмен новостями о творческих встречах, презентациях книг, литературных конкурсах.

Сетература Магнитки

Какие интернет-ресурсы знакомят с классиками магнитогорской литературы и талантами современности?

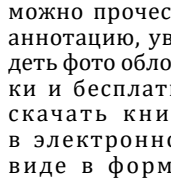
«ВКонтакте» создано сообщество, объединяющее магнитогорских поэтов, писателей и любителей литературы, – своеобразное интерактивное приложение к библиотечно-энциклопедическому проекту «ЛитМагнит»: vk.com/club3763207 (16+). Здесь – общение, обмен новостями о творческих встречах, презентациях книг, литературных конкурсах.

Наши в Фейсбуке

Для пользователей социальной сети «Фейсбук» – ценителей литературы малой родины – тоже есть интересные сообщества. В группе «Магнитогорск литературный» www.facebook.com/groups/559373557530415 (16+)

участники делятся друг с другом новостями культуры и собственным творчеством, а также представляют «однорупникам» чужие понравившиеся произведения. Группа «Магнитогорск: литературный архив» www.facebook.com/groups/604461623275597 (16+) знакомит с книгами магнитогорских авторов, вышедших в разные годы, – можно прочесть аннотацию, увидеть фото обложки и бесплатно скачать книгу в электронном виде в формате pdf. Администратор группы – поэт, художник, литературный редактор «ММ»

Александр Ерофеев. Он оформляет и готовит к печати книги большинства земляков, а затем помогает им расширить круг читателей. Рекомендую и молодую, но невероятно интересную группу «Тонкий Журнал» [facebook.com/groups/203646757437254](https://www.facebook.com/groups/203646757437254) (16+). Ведёт её бард, автор песен на стихи российских поэтов, ценитель литературы Андрей Крамаренко из Нижнего Тагила вместе с международной командой экспертов. Можно читать рекомендуемое ими и при этом предлагать к размещению свои любимые произведения. Так, недавно в «Тонком Журнале» по инициативе магнитогорских участников публиковались стихи Бориса Попова и Владимира Чурилина.

Александр Ерофеев. Он оформляет и готовит к печати книги большинства земляков, а затем помогает им расширить круг читателей.

Рекомендую и молодую, но невероятно интересную группу «Тонкий Журнал» [facebook.com/groups/203646757437254](https://www.facebook.com/groups/203646757437254) (16+). Ведёт её бард, автор песен на стихи российских поэтов, ценитель литературы Андрей Крамаренко из Нижнего Тагила вместе с международной командой экспертов. Можно читать рекомендуемое ими и при этом предлагать к размещению свои любимые произведения. Так, недавно в «Тонком Журнале» по инициативе магнитогорских участников публиковались стихи Бориса Попова и Владимира Чурилина.

Заходите к ним на огонёк

У многих литераторов есть собственные тематические сообщества в соцсетях. Так, я люблю заходить в гости к экс-магнитогорцу, ныне питерцу Ренарту Фасхутдинову в группу «Дудочка Крысолова. Куда уводят стихи...» в социальной сети «ВКонтакте» vk.com/dudochka_krysolova (16+). Отмечу и группу в «Фейсбуке» «Поэт Николай Якшин» <https://www.facebook.com/groups/1746428305667506> (16+), посвящённую памяти литератора и культурного деятеля, известного далеко за пределами родного города.

Открывая новые грани магнитогорской литературы, не отказывайте себе в удовольствии читать и авторов из других городов и стран – это помогает вписать творчество местных авторов в региональный, российский и мировой контекст, что обещает более глубокое восприятие.

Радуется, что у большинства мэтров современной русскоязычной поэзии есть личные страницы в социальных сетях, где подписчики получают возможность читать стихи «с пылу с жару». Сегодня не так просто выписать себе книгу из другой страны, той же Украины, зато отслеживать появление шедевров Александра Кабанова из Киева и Ирины Евсы из Харькова можно в режиме реального времени в Фейсбуке. Кстати, соцсети – прекрасная возможность лично поблагодарить автора. Доброе слово и гению приятно.

Елена Лещинская

Рассказ

Сергей Кащеев

Как я покупал дохлую лошадь

Этот казус случился со мной, когда я работал в геологоразведке на Южном Урале. Месяц буришь землю с бригадой таких же бедолаг, месяц отдыхаешь. Лес, горы, до ближайшего жилья – километров шестьдесят. До базового геологического штаба – срок. По радиусу от неё пять буровых вышек. Одна из них наша.

Как-то так получилось, что уже на третий день смены выяснилось, что прислали нам бракованные коронки для ядерного бурения. Весь ящик оказался не для гранита, а для почвы и глины. Связались по радиации со штабом, говорят, приезжайте сами на «уазике», все машины на объектах. Поехали втроём, всё равно бурить нечем, вышка встала. Приехали, загрузили килограммов сто алмазных коронок и назад. «Уазик» «крякнул» на обратном пути. В двадцати километрах от лагеря. Причём сломался он капитально. Водитель Коля даже капот открывать не стал. По звуку и треску определил скоростную смерть и снял фуражку.

Нести на себе железо – нереально. Радиции тогда были только стационарные. Всё равно идти в лагерь, связываться со штабом, но

дадут ли ещё оттуда машину – это вопрос. А каждый день просто – ноль рублей в зарплате.

На карте вдруг рассмотрели «отдельно стоящий домик» всего-то километрах в двух от слова «уазика». Послали на разведку меня, как специалиста по работе с аборигенами. Уже на подходе к единственному домику заброшенной деревни увидел хорошие приметы: из трубы шёл дым, во дворе стояла добротная телега, в конюшне ржал конь. По двору ходил совершенно одинокий петух и, видимо от одиночества, бочком и незаметно пытался подкрасться к группе флиртующих с ним бдительных ворон.

Наконец вышел хозяин. Лицо чёрное от загара и мятое, задубелое, как кирзовый сапог. На ногах обрезанные по самую пятку сапоги невероятного размера, драгунское трико времён войны 1812 года и засаленный пиджак с рыболовными крючками на воротнике, оставшийся хозяину наверняка со свадьбы. Лицо выражало гордый интерес.

Разговорились. Начали, как следует, с погоды, обсудили безобразные дороги прилегающей мест-

Сергей Кащеев

ности, дальность магазина, виды на урожай грибов. Наконец рассказал о ситуации, и, позёвывая, чтоб не очень-то выказывать интерес, кивнул на телегу и поинтересовался о стоимости аренды гужевого транспорта.

– А вес груза какой? – опасливо спросил дед. Я ответил, что килограммов 50–60. Дед посочувствовал, и, закатив глаза, углубился в математические вычисления. «Двадцать рублей!» – категорично объявил он и постарался сделать вид, что даже не интересуется моей реакцией. Я, разумеется, выразил огульное недоумение нереальностью цены, и после торгов мы с ним сошлись на 17-ти.

Когда он вывел к дому своего коня, у меня вытянулось лицо. Лошадь была какой-то непропорциональной длины и худобы. В зубы можно было не смотреть, возраст угадывался с первого взгляда.

– Домчит как на крыльях! – успокоил дедуля и попросил деньги вперёд. Сам он иди категорически отказался, и через каких-то пару часов непрерывных понуканий я промчался два километра до «уазика». Загрузились, оставили автомобиль на дороге и опасливо пошли рядом с телегой.

– А чем его кормить-то будем? – озадачился водитель Коля. – Они

ведь овёс едят! Где мы его возьмём?!

– У нас гречка есть! – предположил геолог Григорий, всю жизнь проработавший в городе в институте, а перед пенсией решивший набрать полевого стажа.

– Трава вокруг зелёная! Они траву едят! – поразил я своих друзей деревенскими знаниями.

Дирижабль, как мы обзвали безымянного коня за его пропорции, перебирал ногами задумчиво и удивлённо. К вечеру, когда до базы оставалось ещё километров десять, наш верный конь остановился, упал и испустил дух. Естественно. После попыток сделать ему искусственное дыхание, массаж сердца, громкие крики в уши стало ясно, что мы попали. После короткой нецензурной панихиды решили переночевать и утром разделить. Мне было назначено идти к мошенику деду (я у него ещё и паспорт оставил), а Гриша с Колей двинул в наш лагерь.

Встали засветло, и уже вместе с восходом я был у деду. Тот, увидев меня, как мне показалось, с тайной надеждой спросил, где конь.

– Умер твой верный одногодка! – мстительно успокоил его я.

– Загнали Борьку! – то ли обрадовался, то ли возмутился дед.

– Если б мы его гнали, то довели бы, может, груз до лагеря. А он тут рядом, возле брода сдох. И эти десять километров часа четыре плёлся! Давай, дед, паспорт. Телегу мы тебе притащим, когда машина с базы придёт.

– Я вам целого коня живого и здорового дал? Дал! Где он? Нету! Давай плати как за живого!

– Дед! Если б он вчера вечером не сдох, тебе бы сегодня утром могилу пришлось бы копать своему длинномеру! Он у тебя уже заупокойные молитвы сам себе читал! А так мы его в лес оттащим, лисы и волки сожрут.

– Какой конь был! – запритчал хитрюга дед.

Я деликатно промолчал.

– Будёновской породы! – осмелел нахал.

– Наверное, самого Будённого живём видел – не выдержал я.

– Он у меня пятнадцать лет жил живой и здоровый и ни разу не сдох! 300 рублей! – сказал как отрезал старик. Я, естественно, упал на пятую точку.

– Да ты что, дед! На такие деньги я тебе арабского скакуна приведу! На эти деньги шесть новых велосипедов можно купить! На эти деньги натуральный дирижабль можно купить! – заголозил я.

После получаса переговоров сошлись на ста рублях, мою штормовку и ботинки в придачу.

Довольный дед пошуршал полученными от меня купюрами, и, поглядев, как я разуюаюсь, предложил:

– А может, петуха моего купишь? – и кивнул на своего одинокого извращенца.

– А он что, тоже вот-вот должен шпоры отбросить? – предположил я.

– Не. Он у меня особенный. Всех кур до смерти затаптыкает! – гордо заявил дед.

– Смотри, сам будь с ним осторожен! – посоветовал я деду, мысленно пожелав обратного, и босиком захромал по дороге, стараясь не наступать на основные шишки.